

Речевая агрессия в школе и способы ее преодоления

Ю.В. Щербинина

Речевая агрессия – явление, тотально захватившее многие сферы жизнедеятельности современного общества и все чаще отмечаемое в речи конкретных людей: политиков и бизнесменов, пассажиров автобуса и продавцов, учащихся и самих школьных учителей. Мы наблюдаем, как агрессия слова вторгается в детские игры и развлечения подростков, все чаще проявляется во внутрисемейных отношениях, «усаживается» рядом с нашими детьми за школьную парту и «помогает» родителям «активно воспитывать» детей.

В самом общем виде речевую агрессию можно определить как грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Назовем лишь основные типы агрессивных высказываний: оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, обвинение, насмешка. Агрессивные намерения скрыто или косвенно выражаются также в жалобах, доносах, сплетнях.

Как показывают наблюдения за речью школьников, большинство из них проявляют очевидную склонность к грубому общению: могут словесно унижать, намеренно оскорблять, запугивать, высмеивать друг друга, чтобы повысить собственную самооценку («Ты хуже меня – я лучше тебя»), грубо продемонстрировать позицию лидера («Я могу себе позволить то, чего не можешь ты»), укрепить свой авторитет среди группы одноклассников («Я заставлю тебя слушать меня, даже если ты этого не хочешь») и т.п.

А как реагируют педагоги на подобное поведение школьников? Какие способы речевого воздействия

они используют в конфликтных ситуациях общения с учениками?

Как ни печально констатировать этот факт, но речь учителей иногда демонстрирует пренебрежительно-грубое или повелительно-покровительственное отношение к учащимся, что проявляется в резких замечаниях, грубых требованиях, а иногда даже явных оскорблениях и угрозах.

Между тем именно речевая агрессия педагога имеет наиболее опасные последствия: у детей снижается самооценка, возникает неуверенность в себе, появляется сначала страх перед конкретным учителем, а потом и перед школой вообще (так называемый дидактогенный невроз). Кроме того, у ребят складывается впечатление, что агрессия учителя направлена не на их поведение в конкретной ситуации общения («Сейчас ты поступаешь неправильно»), а непосредственно на них самих («Ты вообще плохой, глупый, невоспитанный» и т.п.).

Наконец, добиваясь сиюминутных целей послушания в грубой, оскорбительной форме, следуя порочному принципу «Пусть ненавидят, лишь бы боялись», педагог, во-первых, невольно провоцирует ответную грубость учащихся («принцип бумеранга»), а во-вторых, демонстрирует школьникам негативную модель речевого поведения для наблюдения и подражания.

Получается, что, с одной стороны, неумение педагога управлять поведением учащихся в конфликтной ситуации приводит к отчуждению, враждебности, непониманию в школьном коллективе. С другой стороны, используя агрессию слова как способ коммуникативного воздействия, учитель также не достигает ни методических, ни воспитательных целей, а лишь демонстрирует авторитарный стиль общения с учениками, отсутствие профессионализма.

В качестве подтверждения рассмотрим реальную и довольно типичную ситуацию общения учителя и учащихся на уроке в 6-м классе.

Учитель (раздает индивидуальные задания): Итак, задания будут выполнять... Симакова Катя...

Ученица (недовольно перебивает): А что я-то?!

Учитель (не обращая внимания и не повышая тона): Так, разговоры все прекратили. Катя, тебе сделать еще одно замечание? Ты работаешь, у тебя есть задание!

Ученица (ворчливо): Я знаю!

Ученица, сидящая рядом: Да заткнись ты, наконец, мешаешь же!

Первая ученица: Сама заткнись!

Учитель (начиная возмущаться): Так, вы находитесь на уроке! Ведите себя, пожалуйста, приличнее!

Восстанавливается относительная тишина, однако через несколько минут вновь возникает нерабочий шум, слышен смех Кати...

Учитель (медленно, устало): Так, болтать все давно уже перестали! Ка-а-тя, я делаю тебе после-е-днее замечание! Болтать перестань!

Ученица (раздраженно): Да я не болтаю!

Учитель (возмущенно): И хамить тоже перестань!

Реплики из класса:

– Ну, Катя, ты даешь!

– Да не хамит она!

– Ну хватит уже всем болтать!..

Мы видим, что явная цель ученицы – оттянуть время от начала работы, скрытая цель – самоутвердиться в глазах одноклассников. Негативный способ достижения этих целей хорошо известен и довольно примитивен – словесное препирательство с учителем и одновременно с одноклассницей. Реализация ученицей своих целей начинается с притворного возмущения по поводу того, что ее вызвали, которое выражается в форме вопроса-восклицания в резко повышенном тоне («А что я-то?!»).

Видя, что учитель остался спокоен, не повысил тон и ограничился нейтральным замечанием («Ты работаешь, у тебя есть задание»), одноклассница отреагировала грубым тре-

бованием «заткнуться», девочка усиливает словесное давление с помощью ответных враждебных замечаний в резко повышенном тоне («Я знаю!» – учителю, «Сама заткнись!» – однокласснице). Теперь она реализовала свое коммуникативное намерение: одноклассница промолчала, а учитель уже разозлен – он делает ей резкое замечание, в котором, однако, все-таки присутствует этикетная формула просьбы («Веди себя, пожалуйста, приличнее!»). На повторное замечание учителя она реагирует отрицанием в резко повышенном тоне («Да я не болтаю!»).

Такая речевая деятельность, называемая в обиходе (как верно отмечает учитель) хамством, позволяет ученице достичь своей цели – упрочить свою доминантную позицию в классе, о чем свидетельствуют одобрительные («Ну, Катя, ты даешь!»), возмущенные («Да не хамит она!») и примиряющие («Ну хватит уже всем болтать!..») выкрики одноклассников.

Очевидно, что речевая агрессия является не только недопустимой в этическом отношении, но и просто неэффективной с коммуникативной точки зрения – быть педагогом типа Мери Поппинс оказывается гораздо выгоднее, чем следовать модели поведения фрекен Бок.

Давайте разберемся, может ли педагог предотвратить речевую агрессию школьников и избежать грубости собственной речи в этой и аналогичных ситуациях на уроке? Обозначим лишь основные направления и способы контроля над агрессивией слова в педагогическом общении.

Чтобы избежать агрессии слова, необходимо, во-первых, самоконтроль учителя над собственным речевым поведением. В данной же ситуации педагог быстро теряет терпение и, не замечая явно провокационного характера реплик обеих учениц, начинает возмущаться, раздражаться, болезненно и многословно реагируя на каждое их высказывание. Достаточно сохранять выдержку, продолжая го-

ворить ровным, спокойным тоном, чтобы разрушить «негативный сценарий» повышения школьниками самооценки и авторитета в глазах одноклассников за счет примитивной демонстрации умения «по-взрослому препираться».

Во-вторых, для предотвращения ответной грубости учителю часто бывает достаточно просто попытаться встать на позицию ученика, посмотреть на конфликт его глазами – «быть выше ссоры»: «Я тебя понимаю, Катя: все устали, но надо еще немного поработать»; «Девочки, я вижу, вы обе устали, но зачем же ссориться!» и т.п.

Эффективен также прием смены ролей – моделирование ситуации, в которой «агрессор» оказывается на месте «жертвы», с целью добиться осознания неправильности поведения через сопереживание: «Значит, ты хочешь, чтобы это задание выполнял кто угодно, только не ты?»; «А тебе самой было бы приятно услышать то, что ты сейчас говоришь мне?»; «Представьте, что вы обе оказались на моем месте...»; «Подумай, как мы могли бы с тобой договориться» и т.п. Все это позволяет избежать словесного давления, сделать общение с детьми дружески равноправным.

Таким образом, развитие и совершенствование способности к **эмпатии** – сопереживанию проблемам ребенка, умению объективно оценить его личные особенности и конкретное эмоциональное состояние – необходимое профессиональное качество учителя, которое предполагает корректность оценок, умение прощать ошибки ученика, признавать его право на собственное мнение.

Существуют и более частные **приемы контроля над агрессией слова** – способы речевого воздействия и эффективного реагирования в конкретных ситуациях. Рассмотрим основные из них.

1. Игнорирование речевой агрессии: не реагировать на бестактность в свой адрес, «не замечать» враждебности со стороны собеседника, не от-

вечать грубостью на грубость.

Механизм действия этого метода достаточно прост: очень часто общение в конфликтной ситуации строится по принципу «он мне – слово, а я ему – десять». Так возникает словесная перебранка, каждый участник которой стремится оставить за собой «последнее слово». Игнорирование же представляет собой альтернативную коммуникативную стратегию, которая, во-первых, оказывает психологическое воздействие на «агрессора» (эффект неожиданности) и разрушает его «негативный сценарий».

В данной ситуации учителю можно было попытаться продолжать говорить спокойно, не замечая враждебных выпадов ученицы и не провоцируя грубость ее одноклассницы.

2. Переключение внимания: изменить враждебное настроение собеседника, отвлечь его от агрессивного намерения или изменить его отрицательное эмоциональное состояние. Основные способы переключения внимания: перевод разговора на другую тему, неожиданный вопрос, отвлекающее предложение, необычное задание.

Так, вместо фиксации на агрессивных высказываниях учащихся («Разговоры все прекратили!»; «Вы находитесь на уроке!»; «Болтать перестань... и хамить тоже перестань») более целесообразной представляется попытка речевого взаимодействия учителя с классом, но не в традиционной форме публичного порицания («Посмотрите, как плохо ведет себя Катя!»), которое может только усилить речевую агрессию, а в форме интересного предложения, вопроса, просьбы. Например: «Давайте вместе подумаем над Катиным заданием» («...придумаем интересное задание для Кати»); «Кто хочет получить дополнительную оценку, может взять Катин задание»; «Маша, вместо грубости помоги, пожалуйста, Кате справиться с заданием» и т.п.

3. Метод проецирования положительных личностных качеств и поведенческих реакций: зная сильные сто-

роны личности ученика, в определенной ситуации актуализировать (словесно обозначить, публично напомнить) эти качества или выразить провокационное сомнение, намеренно задевая самолюбие ученика, бросая вызов его способностям (способ «подзадоривания»).

Формами таких высказываний в рассматриваемой ситуации могут быть: напоминание («Ты же умная (взрослая, рассудительная, терпеливая, способная) ученица!»); «Катя и Маша, на вас смотрит весь класс!»); выражение уверенности в способностях ученика («Уверена, что именно ты легко справишься с этим заданием»); удивления («Неужели это говорит Катя, которая всегда быстро справляется с заданиями?!»); «Ну, Маша, не ожидала от тебя такой реакции!»); «Совсем никак не обойтись без ссоры?!»); выражение разочарования («А я-то думала, это задание для Кати – пустяк!»); «Девочки, мне стыдно за вас!»); «Вам, наверно, трудно проявить терпение и выдержку!») и т.п.

4. Использование положительных оценочных высказываний. Довольно часто мы склонны игнорировать положительные стороны деятельности ученика, неоправданно обобщая его проступки или заведомо, потенциально обвиняя его в том, что он мог бы сделать плохо, неправильно: «Опять эта Катя всем недовольна!», «Вечно ты отвлекаешься, Катя!»; «Катя с Машей, по-моему, весь урок бездельничают там на последней парте!» и т.п. Между тем целенаправленная демонстрация искреннего одобрения, выражение заслуженной похвалы способствует созданию положительной атмосферы общения на уроке, не допускающей речевой агрессии.

Выражение одобрения может (и должно!) быть разнообразным по форме. В рассматриваемой ситуации возможны такие положительно-оценочные высказывания: обращение к прошлым успехам ученика («Катя, вчера ты отлично справилась с заданием, давайте сегодня порабо-

таем еще лучше!»); согласие, поддержка мнения ребенка («Полностью согласна с мнением последней парты: действительно в конце урока все устали. Но надо все-таки общаться вежливо и еще немного поработать»); приглашение к совместному действию («Катя, мне нравится, как ты обычно выполняешь подобные задания. Может быть, вы с Машей представите его на доске для всего класса?») и т.п.

5. Открытое словесное порицание. С одной стороны, прямое словесное воздействие учителя в форме упрека, запрета, требования может иметь противоположный результат – вызвать ответный грубый отказ, возражение, протест ученика и легко нарушить гармонию общения, которое из равноправно-дружеского превращается в неравноправно-морализаторское. Поэтому порицание должно быть очень хорошо продумано педагогом и выражено непременно в корректной форме – с обязательным использованием необходимых формул вежливости.

Так, в данной ситуации возможны такие высказывания: «Катя, я делаю тебе строгое замечание! Пожалуйста, не надо мне грубить»; «Девочки, вы ведете себя очень некрасиво! Будьте добры, не отвлекайтесь от выполнения задания» и т.п.

6. Юмор, шутка. Психологами установлено, что юмор несовместим с явной агрессией и может использоваться как быстрый и эффективный способ единения участников общения. Однако необходимо заметить, что шутка – весьма сложный прием, требующий высокого уровня речевой подготовки учителя, умения быстро и нестандартно реагировать на реплики учеников.

Шутки неприязненного и оскорбительного содержания – это уже не юмор, а сарказм (язвительная, злая, едкая насмешка), который обижает ребенка и провоцирует его на ответную речевую агрессию. Вот несколько типичных примеров неудачных шуток учителя в приведенной ситуации: «Ребята, вы смотрите спектакль: Катя

старается перекричать учителя!»; «Ну-ка, кто кого перекричит – Маша или Катя? Предлагаю делать ставки!» (насмешка над учащимися; установка на развлечение вместо внимательного слушания); «Если ты чем-то недовольна – переходи в школу для дураков» (прямое оскорбление ученицы).

Не самые лучшие, но возможные реакции учителя в анализируемой ситуации: «Не боги горшки обжигают, а ты как раз представляла богиню в школьном спектакле, так что с заданием разделаешься за пять минут!»; «Еще немного, еще чуть-чуть, последний бой – он трудный самый»; «Ссора не лучшее средство против усталости. Вы теряете драгоценные нервные клетки!»

7. Убеждение. Выделим ряд требований, нарушение которых делает убеждение неэффективным или вызывает активное неприятие, раздражение, враждебность адресата. Не следует разъярять школьников вполне очевидное (например, почему нельзя оскорблять другого человека) – лучше корректно напомнить о правилах приличия («На эти слова я могу обидеться»; «Вы ведете себя недостойно»); не рекомендуется также отвлеченно морализировать («Надо вести себя хорошо»; «Нужно быть умницей» и т.п.), убеждать в невозможном («На уроке всегда надо сидеть молча»; «Никогда не надо возражать»), повышать тон или говорить излишне пафосно («Екатерина, я до глубины души возмущена твоим ужасным поведением!»).

Особую роль в предотвращении агрессии слова играют средства речевого **этикета**. Задумаемся, например, всегда ли наши обращения к учащимся, возражения, просьбы, отказы являются вежливыми? Всегда ли мы извиняемся за резкость замечания, несправедливую оценку, ошибочное суждение?

Назовем основные жанры и конкретные этикетные средства, направленные на предотвращение

речевой агрессии.

Русский речевой этикет предполагает множество способов **косвенного, непрямого, опосредованного выражения побуждения, просьбы**: форму вопроса («Может быть, ты все-таки постарайся справиться с заданием?»; «Может, не стоит ругаться?»); употребление сослагательного наклонения («Хорошо бы нам продолжать работать без шума»); использование намека («Мне трудно говорить с тобой в таком тоне»; «Вы меня удивляете»; «Вы мне что-то сегодня совсем не нравитесь») – все эти реплики содержат указание на нарушение учащимися этикетных норм и просьбу прекратить пререкаться.

Один из наиболее эффективных этикетных способов демонстрации благожелательного, уважительного отношения – **вежливое обращение**. В последнее время наблюдается постепенная тенденция возвращения в практику педагогического общения использования формы «вы» в обращении к ученику. Одновременно с этим варьирование форм обращений может стать очень эффективным способом речевого воздействия в условиях конфликтного общения. Например, для корректного выражения отрицательной оценки педагогу иногда бывает достаточно подчеркнуто обратиться к ученику на «вы», усилив это полной формой имени, особенно если раньше учитель всегда использовал форму «ты»-обращения: «Екатерина, вы мешаете мне вести урок» (ср.: «Кать, ты мне мешаешь!»).

Особое место в ряду средств устранения бестактности, агрессивности речи занимают **эвфемизмы** – более мягкие слова или выражения вместо грубых или непристойных. Основные приемы эвфемистических замен: использование описательных оборотов речи, перефразирование (например, «человек, который нарушил правила поведения» вместо «хам»); слова с *не-* (например, «неправда» вместо «вранье»; «не разговаривай» вместо «заткнись»); косвенное информиро-

вание: аллюзии, намеки, иносказания (например: «Ты поступил как неподрядочный человек» вместо «Ты подлец»; «В классе становится неуютно» вместо «Хватит хамить!» и т.п.); прием «смены адресата» – проецирование речевой ситуации на третьего участника разговора (например: «Другой поступил бы в этой ситуации так-то...»).

Наконец, часто наши ложные представления о достоинстве («просить прощения у ребенка унижительно») и эгоистическое желание считать себя во всем и всегда правыми («учитель всегда прав») приводят к тому, что извинение звучит в педагогической речи гораздо реже, чем это необходимо. Между тем извинение «меняет знак» конфликтной ситуации – с отрицательного на положительный и определяет общую позитивную установку общения.

Так, возможно, в нашей ситуации учителю достаточно было бы сказать: «Извини меня, пожалуйста, Катя, я не должна была кричать на тебя, но и ты не должна так вести себя на уроке» или: «Девочки, давайте все вместе извинимся за грубость и продолжим занятие» – и атмосфера общения на уроке, проникнутая разобщенностью, отчуждением, враждебностью, изменилась бы в сторону примирения, единения, взаимопонимания.

Итак, речь педагога выступает важнейшим фактором формирования коммуникативной личности ученика, служит образцом для подражания и основным инструментом педагогического воздействия. Поэтому повышение уровня речевой культуры учителя, всестороннее овладение коммуникативной компетенцией, укрепление нравственных основ речевого поведения в процессе педагогического общения являются первоочередными задачами в решении проблемы агрессии слова в школьной среде.

*Юлия Владимировна Щербинина –
канд. пед. наук, доцент кафедры риторики
и культуры речи МПГУ, г. Москва.*